

Социальные параметры межэтнической стабильности и напряженности*

Л.М. ДРОБИЖЕВА, И.М. КУЗНЕЦОВ

Россия остается полиэтническим государством, хотя и не столь многообразным, каким был Советский Союз. Российские народы — одни, насчитывающие миллионы, другие — сотни, а иногда и десятки тысяч человек имеют свой образ желаемой страны, государства, которые они могли бы назвать своим Отечеством. Когда говорят о проблемах народов или этнических групп (в терминологии социологов**), то часто имеют в виду всех, кто не является русским — башкир, бурят, кабардинцев и т. д. Между тем это и проблемы русских, в том числе тех из них, которые живут в полиэтнической среде.

Конституцией 1993 г., и Концепцией государственной национальной политики (1996 г.) в России закреплена модель мультиэтнического общества, культурного плюрализма, при котором за народами в государстве признаются равные права на участие в жизни общенационального сообщества.

Путь этот трудный и не может быть быстро реализуемым. Он труден во всех полиэтнических государствах, ибо уже в силу объективных обстоятельств доминирующее значение за численно преобладающим сообществом сохраняется. Но во имя безопасности страны, её стабильности, предупреждения конфликтов и межэтнического противостояния важно своевременно выявлять ситуации возможных напряжений, дискриминации, связанной с восприятием людьми угрозы потерять рабочее место, участие во власти, личную безопасность, культурную самобытность.

Не будем скрывать и того, что какие-то этнические группы, а иногда и сама сохраняющаяся этническая идентичность, этнические чувства воспринимаются как нежелательное явление, а культурное разнообразие — как препятствие социальным инновациям.

* Исследование стало возможным благодаря поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров. Авторы выражают признательность сотрудникам Московского представительства Фонда и прежде всего Т.Д. Ждановой, С. Кинг, ЭЛ. Орловой за внимание и поддержку в работе.

** Связано это не только с традицией в науке, но и с тем, что учёные изучают не только, скажем, татар в целом в РФ, но и татар в Татарстане и тех групп, которые живут в Оренбуржье, Башкортостане и других субъектах Федерации, так же и бурят не только в Республике Бурятия, но и в соседних округах и т. д.

Выяснить, насколько оправданы такие представления, установить различия, связанные с неравенством в распределении власти, богатства, престижа в этнических группах и между ними и было задачей проекта «Социально-экономическая дифференциация этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» 1999—2000 гг.

Нами выбраны для эмпирических исследований три республики — Саха (Якутия), Татарстан, Башкортостан и одна область — Оренбургская. Все три республики и область относятся к территориям, по своим природным ресурсам имеющим общероссийское значение. Все три республики уже в составе СССР и затем в новой России претендовали на высокий уровень самостоятельности. Их конституции были приняты до общероссийской, и в них, как известно, содержались положения, превышающие права, которые имеют республики по Конституции РФ 1993 г. Конституционный конфликт преодолевался подписанием Договоров между правительством РФ и правительствами республик. С 2000 г., после создания 7 округов и назначения в них Полномочных представителей Президента РФ, шел процесс согласования законодательных документов. Все три республики относятся к тем субъектам Федерации, в которых этот процесс шел непросто и требовал максимальной профессиональной компетентности и дипломатичности.

Еще в 1996 г., выступая на Международном форуме «Предупреждение смертоносных конфликтов: стратегия и институты», М.Ш. Шаймиев говорил: «Сейчас переходный период. Сейчас российские органы власти вроде бы утрясают и те полномочия, которые взаимно делегированы в договорах». Но далее он сказал, что не считает себя «наивным человеком» и понимает, что в другой обстановке политические силы «потребуется создания демократической, но однородной федерации» и к этому «надо быть готовым» [Шаймиев].

Такое время пришло. Но именно сейчас, когда идет урегулирование единого законодательного пространства, обществу важно знать, как оценивается ситуация в регионах с точки зрения завоеваний предшествующего десятилетия, легитимности власти в республиках, областях и Центре.

Знание настроений, состояния массового общественного мнения в этих республиках, несомненно, является важным условием прогнозирования легитимности принимаемых решений.

Все включенные в исследование субъекты Федерации имеют различный по типу этнический состав населения. В Саха (Якутии) — якуты составляют по оценкам 37 % населения, русские и якуты здесь две основные контактирующие национальности, но русские в большинстве. В Татарстане татары и русские практически равновеликие национальности. (По оценке татары составляют 51 %). В Башкортостане башкиры составляли по последней Всесоюзной переписи — 21 % населения, а наиболее многочисленными являются русские и татары. В Оренбуржье основная часть населения — русские, но здесь же живут и татары, и башкиры.

Выборка опроса была спланирована таким образом, чтобы была возможность сравнить положение и мнения русских, живущих в республиках — в иноэтничной среде, и в областях — в преимущественно своей среде. Так же и в отношении татар: мы имеем возможность сравнить их статус, положение и самочувствие в своей республике, в области с доминирующим русским населе-

нием и в республике, где они не являются национальностью, дающей название территории. В результате в Саха (Якутия) было опрошено 1050 человек, в Татарстане — 1000 человек, в Башкортостане — 1317 человек, в Оренбургской области — 1160 человек. Выборка для проведения репрезентативных опросов была разработана М. Косолаповым (Саха (Якутия), Татарстан, Оренбургская область) и Е. Козеренко (Башкортостан). Опрос проводился в период с конца июня до начала ноября 1999 г.

Этот Проект — третий, который мы осуществляем. Первый — «Посткоммунистический национализм, этническая идентичность и регулирование конфликтов» был реализован в 1993—1996 гг., второй — «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» — в 1997—1998 гг.*.

В ходе работы над проектами мы имели возможность наблюдать на основе репрезентативных опросов населения и анализа материалов глубинных интервью с экспертами, как на протяжении 1990—х годов интересы этнических общностей смещались из сферы поначалу символической, культурной и психологической: Декларации о суверенитете, провозглашения государственными языков народов, дающих название республикам, сохранение ценностей культуры, групповой идентичности — в сферу государственно-политическую, а затем и социально-экономическую. Это интересы, связанные не только с собственностью, доходом, социальным статусом, престижем, но и властным, интеллектуальным ресурсом групп.

Проблема социальных иерархий (этнической, клановой, территориальной и т. д.), социальной стратификации в широком смысле (то есть не только слоевой структуры) становится одной из центральных в современном российском обществе. И Проект, материалы которого мы представляем, как раз нацелен на то, чтобы ответить на «вызов времени» — выявить неравенства, доставшиеся народам в наследство от прошлого, и новые неравенства, а также понять, как они влияют на этническое самосознание людей и межэтническую интеграцию.

В ходе осуществления проекта замерялись как объективные показатели жизни национальностей, относящиеся к социальной статистике (проживание в городе или селах разного типа, наличие жилой площади и ее характеристики, образование, тип проведения отпуска и др.), так и субъективные оценки своего положения людьми, их установки, ценности и жизненные ориентации.

Именно на основе этих оценок и сформировавшихся ценностей можно судить, насколько люди адаптировались к переменам, как они воспринимают свое положение и статус своей этнической общности, социальной группы, каков желаемый ими образ страны, республики, области, насколько они идентифицируют себя с Российским государством, республикой или областью, в которых они живут. Субъективная значимость принадлежности к социальной общности, слою, классу, этнической и локальной общности, в том числе республике, области, к государству свидетельствуют о консолидационных процессах и различного типа интеграциях.

* По результатам проектов опубликованы книги: [Ценности и символы]; [Конфликтная этничность]; [Суверенитет]; [Дробижева, Аклаев, Коротеева, Солдатова]; [Говорит элита]; [Социальная и культурная дистанции]; [Асимметричная федерация].

Мы представляем ответы респондентов на ряд вопросов (всего их было в опросном листе 98), которые отражают, с одной стороны, представление людей о своем социальном статусе, экономическом положении, их ценностные ориентации, с другой — некоторые реальные показатели уровня жизни.

Соотнесение их позволяет более адекватно оценить перспективы интеграционных тенденций как в стране в целом, так и в районах, представить, каковы основания для развития общероссийской идентичности, региональной и этнической.

Мы считали целесообразным показать обществу именно субъективные оценки людей разных национальностей, поскольку исходили из методологии деятельностного подхода, согласно которому образы социальной реальности, воплощенные в самоопределениях, детерминируют социальные практики. Так, если человек определяет себя как представитель среднего слоя, он и ведет себя соответственно своим представлениям об этом слое.

Просмотрев таблицы, читатель увидит, в чем сходятся и расходятся жизненные представления у горожан и сельских жителей разных регионов, у людей разных национальностей. Учитывая, что по условиям нашей выборки, различия в 5 % значения не имеют, видно насколько общей является ценность семьи, достатка. И, если семья и раньше была для большинства практически первостепенной ценностью, то ориентация на достаток в нашем недавнем прошлом не поощрялась обществом. Труд был «делом чести, доблести и геройства». Теперь ориентация на достаток соперничает с хорошей работой, а хорошей она часто считается, если высоко оплачивается.

Сходство жизненных ценностей у национальностей достаточно высокое и это создает основу для взаимопонимания и согласия в обществе. Но обратим внимание на штрихи в отличиях, которые ориентируют нас на корректировку сложившихся в обществе представлений. Например, «участие во власти» по нашим опросам еще в 1994 и 1997 гг. для русских было в республиках стремлением, достаточно жестко связанным с их национальным самочувствием. Оно было более выраженным и у национальностей, дающих название республикам. Теперь эта ценность варьирует и среди самих этих национальностей. Скажем, у татар, якутов она менее выражена — они в республиках чувствуют, что эта цель достигнута, а у башкир в этом уверенности меньше. Невысока теперь ориентация на эту ценность у большинства русских, что, конечно, не значит, что ее нет у лидеров, элиты. Примечательно, однако, что в Оренбуржье она у русских даже чуть выше, чем у русских в республиках.

Следовательно, сферы конкуренции этнических групп могут смещаться. Куда? Скорее всего это — владение и распоряжение собственностью, ресурсами, конкурс за престижные места. Поэтому важна информация о том, как складывается представление о социальном статусе этнических групп.

Представление о социальном статусе группы, в том числе, о среднем слое определяется обстоятельствами жизни. И, естественно, на такие представления влияет окружающая среда — на работе, в конкретном городе, селе, регионе.

Изучая разнообразие представлений в регионах, мы зафиксировали существенные различия в представлениях о социальной стратификации. Для одних быть богатым — «каждый день есть мясо», для других — «иметь два мерседеса в семье». Но тем не менее в каждой конкретной социальной среде и локальности

представления формируются под влиянием сходных обстоятельств, и это дает нам основание сравнивать стратификацию этнических групп в республиках, областях.

Сопоставляя данные о доле низшего слоя с оценками жизни — «терпеть наше бедственное положение уже невозможно», мы можем оценить уровень социальной напряженности в регионах и этнических группах. Исследователи в разных концах мира зафиксировали вывод о том, что в ситуациях экономических трудностей люди всегда ищут «козла отпущения» среди «чужаков». Таким образом, анализируя данные, можно определить зоны возможных межэтнических напряжений.

Последний блок вопросов посвящен состоянию межнациональных отношений. Оценка их в регионах и этнических группах соотносится с ощущениями социальной напряженности или большой стабильности.

И ученые и политики, конечно, понимают, что межэтнические напряжения и конфликты зависят не от одного, а от многих обстоятельств — политической обстановки, состояния власти, государственного устройства, исторического прошлого взаимоотношения народов. Социально-экономические параметры ситуации взаимодействия народов всегда являются почвой, на которой либо способна разгореться вражда, либо, наоборот, тухнут искры недоверия.

Само исследование, некоторые результаты которого здесь представлены, носит и эмпирический, и теоретический характер. Итоги его будут изложены в готовящихся монографиях. В настоящей публикации мы даем лишь некоторые сводные таблицы, которые каждый, знакомящийся с ними, может интерпретировать сам. Однако некоторые необходимые ориентиры к их пониманию мы выскажем.

Для того, чтобы сделать верные оценки положения той или другой национальности, например, русских в республиках, очень важно посмотреть на их оценки своего социального, экономического положения в соседней, сходной по ресурсам Оренбургской области. Чтобы понять, насколько влияет уровень самостоятельности республики на положение татарского населения, полезно посмотреть на данные об их положении и самооценках в соседнем Башкортостане и Оренбуржье.

Именно такие сравнения позволяют делать более адекватные выводы о роли статуса республики для жизни населения и конкретных национальностей, понять, за счет чего проигрывают в уровне жизни и социальном положении этнические общности — за счет статуса областей в сравнении с республиками или недостаточно эффективной деятельности областной власти. Сравнительный анализ по республикам и области позволяет выявить влияние широкого набора факторов, влияющих на социально-экономическое неравенство этнических групп и избежать нередко мифических приписываний.

Обратим внимание также на важность сравнительного анализа в разрезе город — село. К сожалению, нередко и политиками, и простыми гражданами делаются очень поверхностные, нередко ложные суждения, которые могут привести к ошибкам в социальной практике. Например, большинство якутов живут вне городов и в очень сложных, трудных природных условиях. Если сравнить их в целом с русскими, то они будут проигрывать по ряду важных социально-экономических показателей. Но контактируют русские и якуты, в основ-

ном, в городах. А городские якуты обгоняют русских Саха (Якутия) по уровню образования, социальной продвинутоеTM, а нередко и модернизационным ориентациям. Отсюда их высокие претензии на распоряжение ресурсами Республики.

Поэтому мы считаем принципиально важным проводить социальные сравнения с учетом деления населения на городское и сельское. А с точки зрения межнациональных сравнений такой подход практически обязателен.

Данное исследование осуществлялось коллективом ученых из Москвы и республик, а также Оренбургской области при участии наших коллег из США. Всего над реализацией проекта работали 9 человек из Москвы и 27 из республик и области, не считая интервьюеров. Параллельно с нами по аналогичной программе работали наши коллеги из Эстонии.

Руководитель проекта: проф. Дробижеева Л.М. Участники исследования: Амелин В.В. (Оренбург), Бари-Бартлет Д. (США), Брагина Д.В. (Якутск), Валиахметов Р.М. (Уфа), Виноградова Э.М. (Оренбург), Коростелев А.Д. (Москва), Коротеяева В.В. (Москва), Кузнецов И.М. (Ученый секретарь проекта, Москва), Кузьмина Р.А. (Якутск), Лapidус Г. (США), Мусина Р.Н. (Казань), Рыжова С.В. (Москва), Снежкова И.А. (Москва), Сагитова Л.В. (Казань), Солдатова Г.У. (Москва), Титова Т.И. (Казань), Халлик К. (Эстония), Яковлева Э.А. (Якутск). Ассоциированные участники проекта: Бравин А.Д. (Якутск), Габдрафиков И.М. (Уфа), Гарипов Я. (Казань), Саар Э. (Эстония), Спиридонова И.Г. (Якутск), Хелемяэ Е. (Эстония). Консультанты: Арутюнян Ю.В. (Москва), Тишков В.А. (Москва). Всем им, а также нашим респондентам, экспертам — ученым и представителям администраций доброжелательно помогавшим нам провести исследование, выражаем искреннюю благодарность.

Обсуждение проекта мы проводили в Москве и Вашингтоне в Джорджтаунском Университете. Мы благодарны Х. и М. Балзер, Д. Бари-Бартлет, Г. Лapidус, Б. Рубл и К. Стоунер-Уейсс за участие в обсуждении и высказанные замечания.

Проект был инициирован сотрудниками сектора социально-психологических проблем национальных отношений Института этнологии и антропологии РАН в 1998 г., а завершился в 2000 г., когда часть их уже перешла работать в Институт социологии РАН, образовав Центр этнической социологии.

Литература

1. Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеяева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-ых гг. М., 1996.
2. Шаймиев М. Значение опыта Татарстана для предупреждения и урегулирования конфликтов // Панорама — форум. 1997. № 1. С. 7.
3. Асимметричная федерация: взгляд из Центра, республик и областей. М., 1998.
4. Говорит элита республик Российской Федерации. 110 интервью Леокадии Дробижеевой. М., 1996.
5. «Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1995.
6. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации 90-ых гг. М., 1994.

7. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М., 1998.
8. Суверенитет и этническое самосознание. М., 1995.
9. «Ценности и символы этнического самосознания». М., 1994.

Статистическое приложение к аналитическому материалу

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какое развитие республики Вам представляется наилучшим?» (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

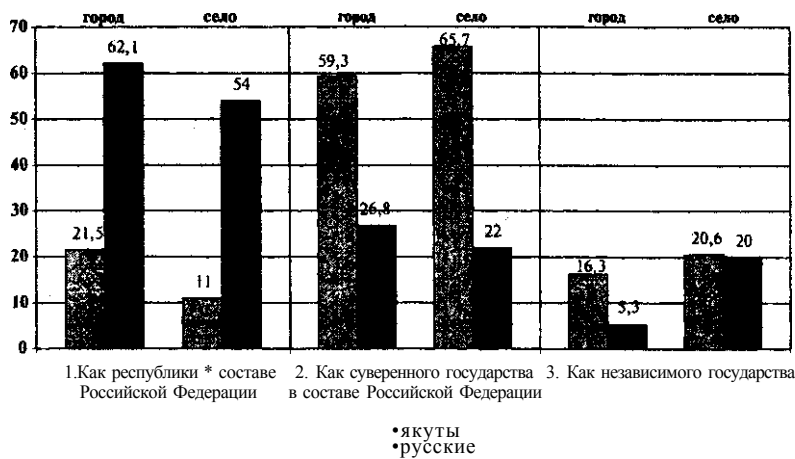

Рисунок 1.1. Саха (Якутия)

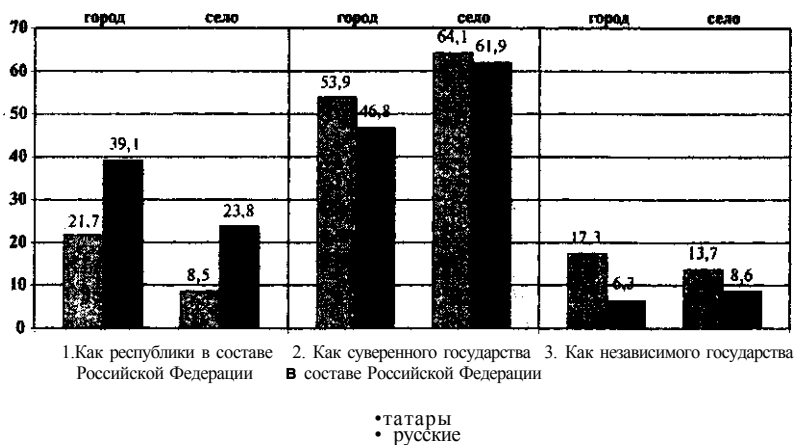

Рисунок 1.2. Татарстан

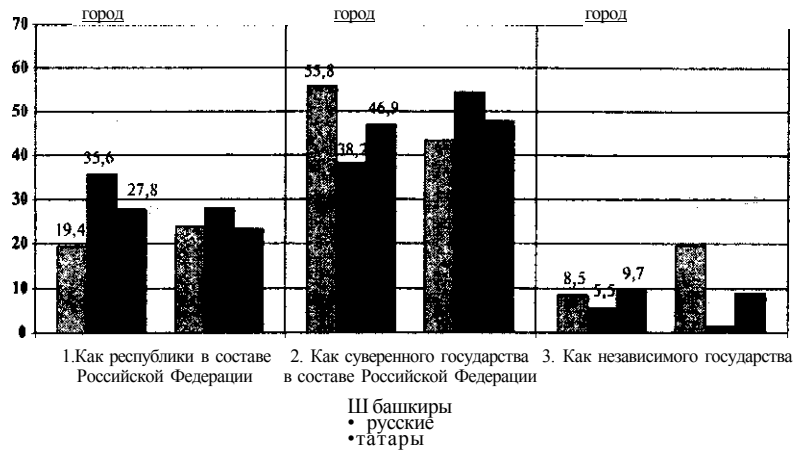

Рисунок 1.3. Башкортостан

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: "Насколько Вы согласны или несогласны со следующими утверждениями" (в % от опрошенных, вариант ответа «полностью согласен»).

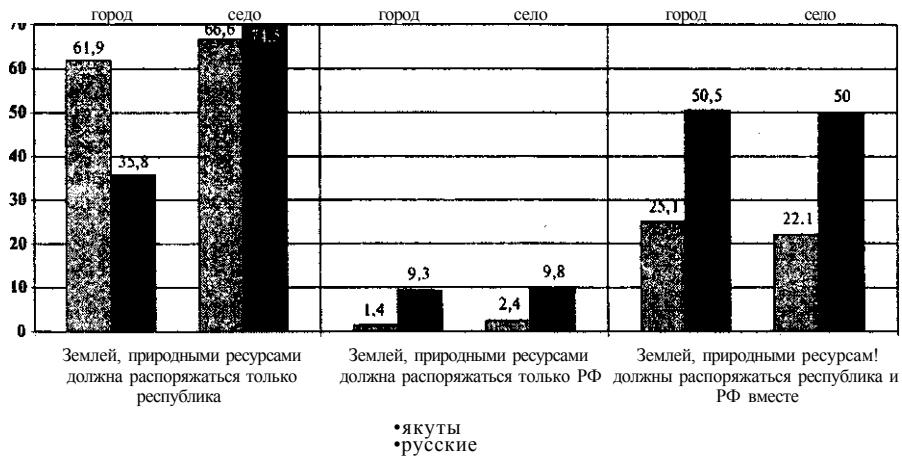

Рисунок 2.1. Саха (Якутия)

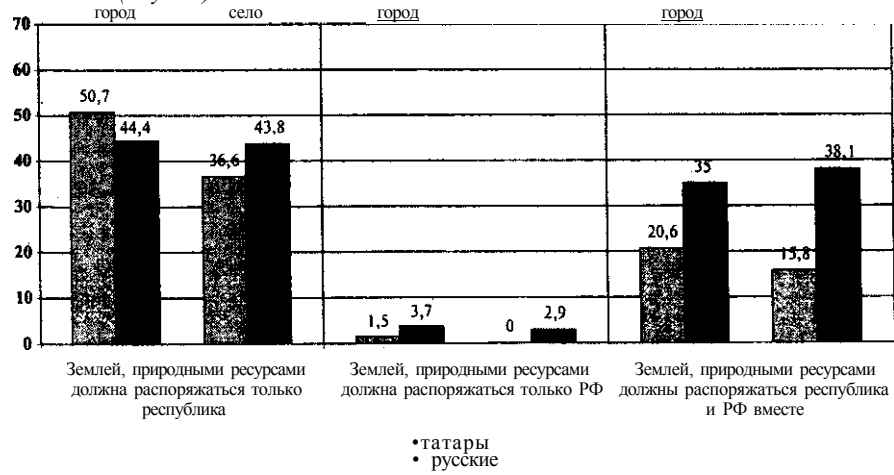

Рисунок 2.2. Татарстан

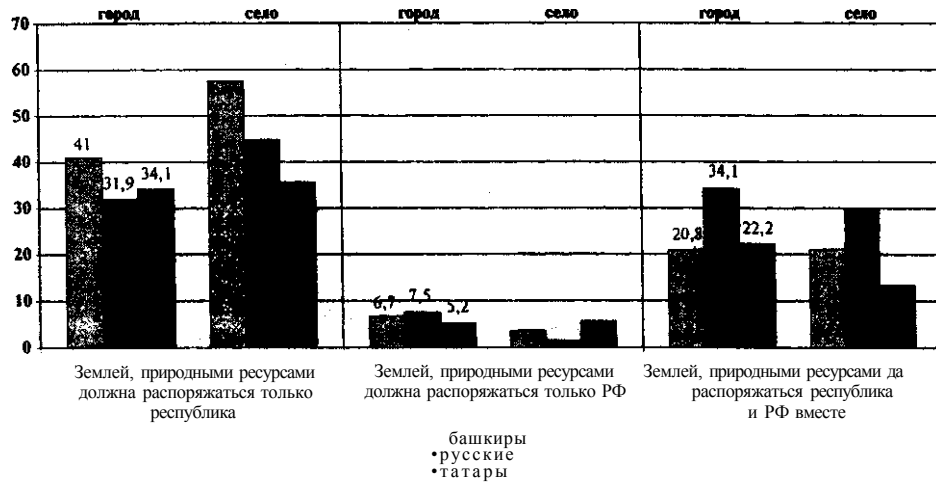

Рисунок 2.3. Башкортостан

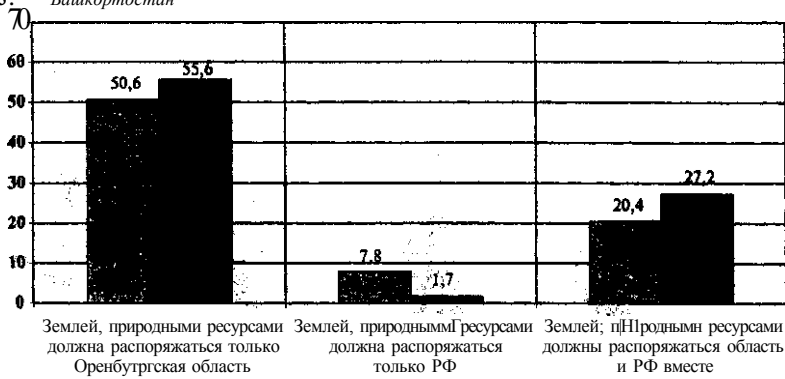

Рисунок 2.4. Оренбургская область

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что..." (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

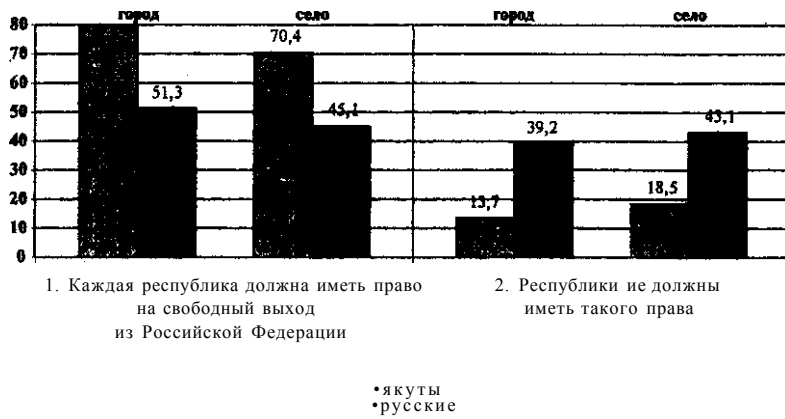

Рисунок 3.1. Саха (Якутия)

Рисунок 3.2. Татарстан

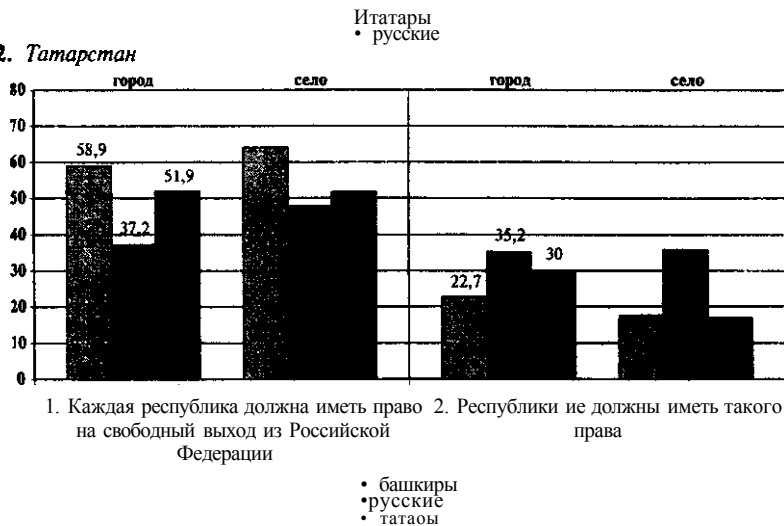

Рисунок 3.3. Башкортостан

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: "Если какая-то республика или область РФ заявит о своем выходе из России, то как бы Вы к этому отнеслись?" (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

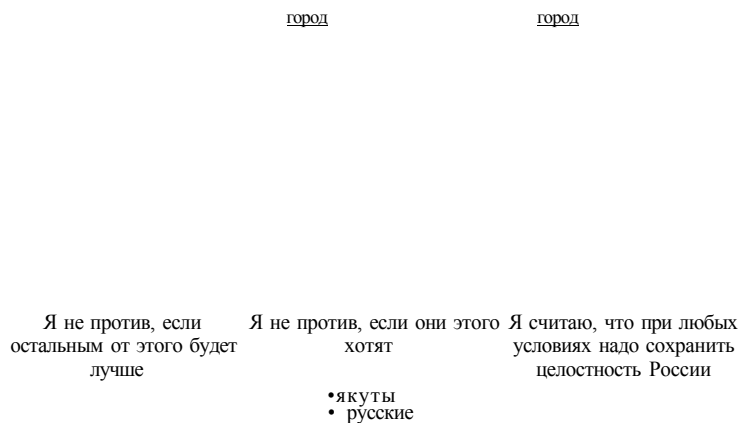

Рисунок 4.1. Саха (Якутия)

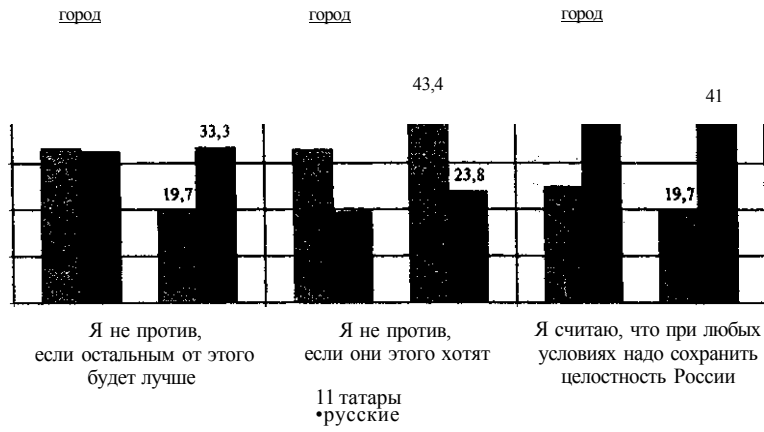

Рисунок 4.2. Татарстан

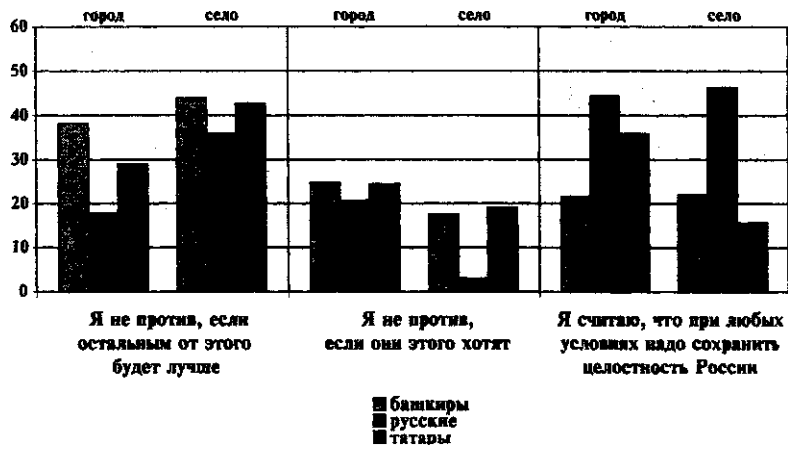

Рисунок 4.3. Башкортостан

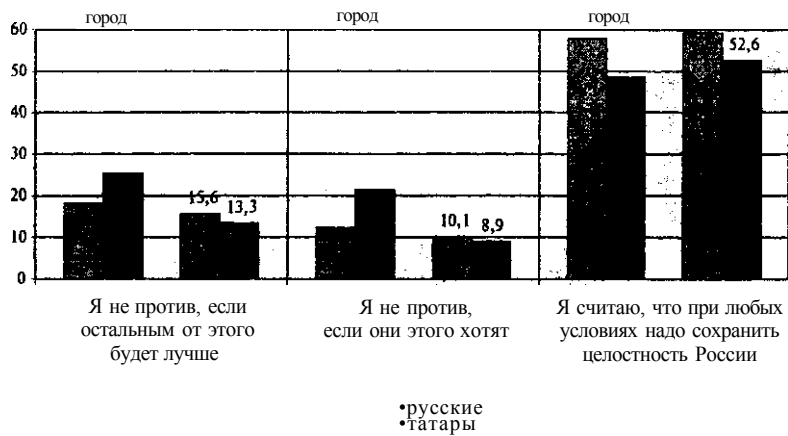

Рисунок 4.4. Оренбургская область

Рисунок 5. Ответы на вопрос: "Если какая-то республика заявляет о своем выходе из состава РФ, то какие меры со стороны России для ее удержания Вы считаете допустимыми?" (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

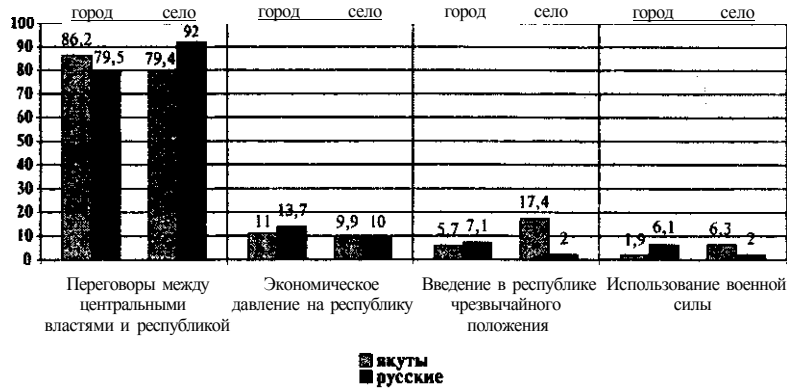

Рисунок 5.1. Саха (Якутия)

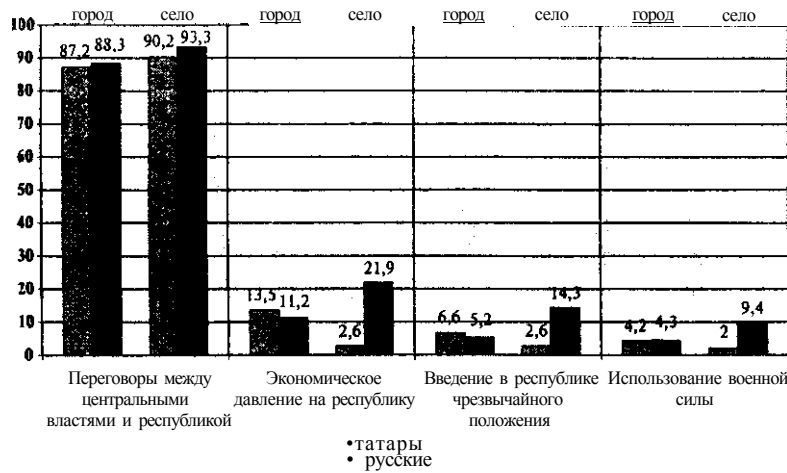

Рисунок 5.2. Татарстан

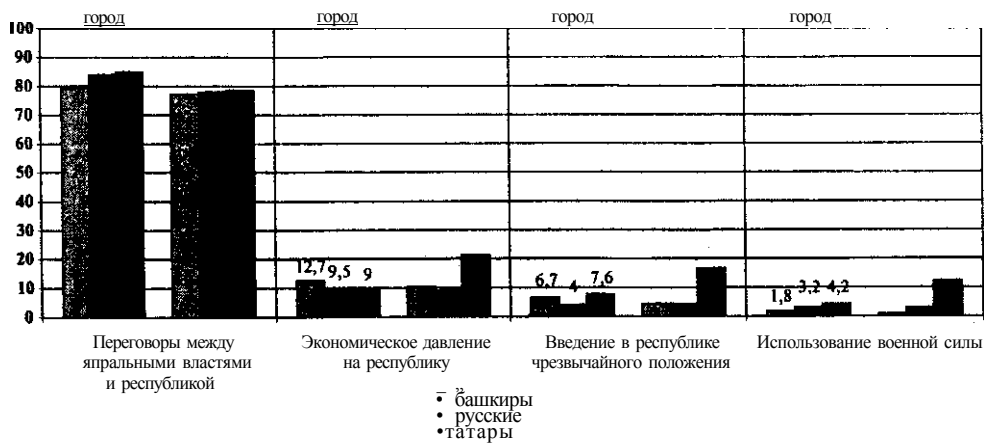
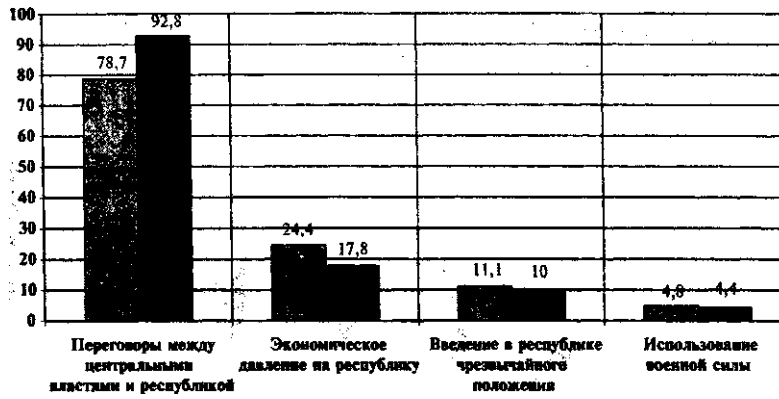

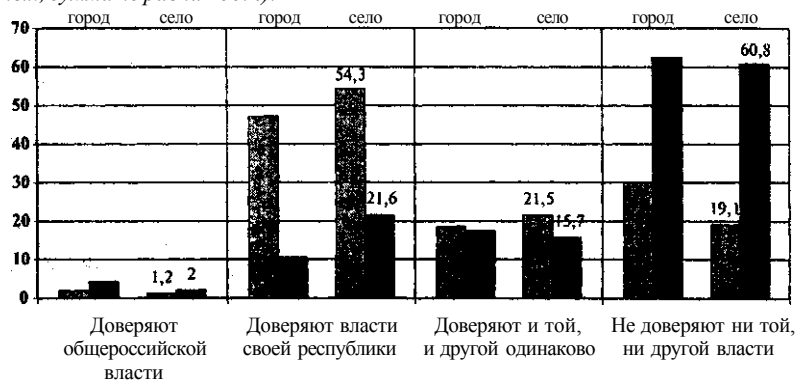
Рисунок 5.3. Башкортостан

В русские • татары

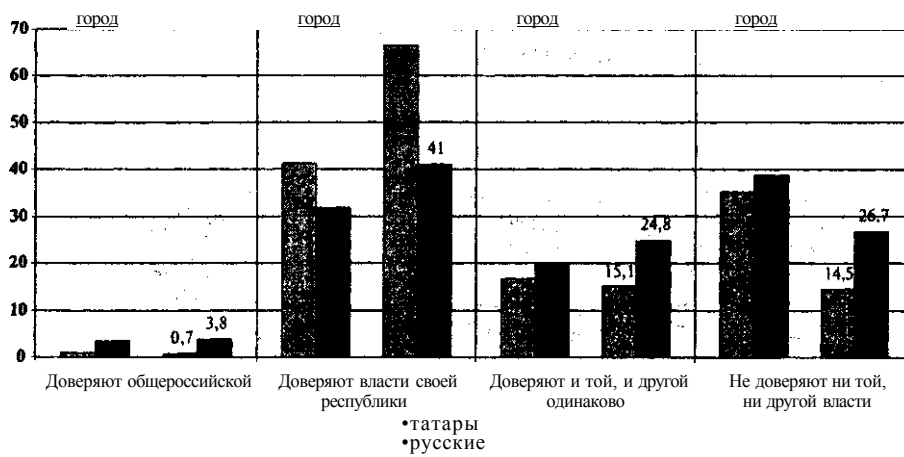
Рисунок 5.4. Оренбургская область

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос: "Скажите, какой власти Вы больше доверяете?" (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

Иякуты
•русские

Рисунок 6.1. Саха (Якутия)

•татары
•русские

Рисунок 6.2. Татарстан

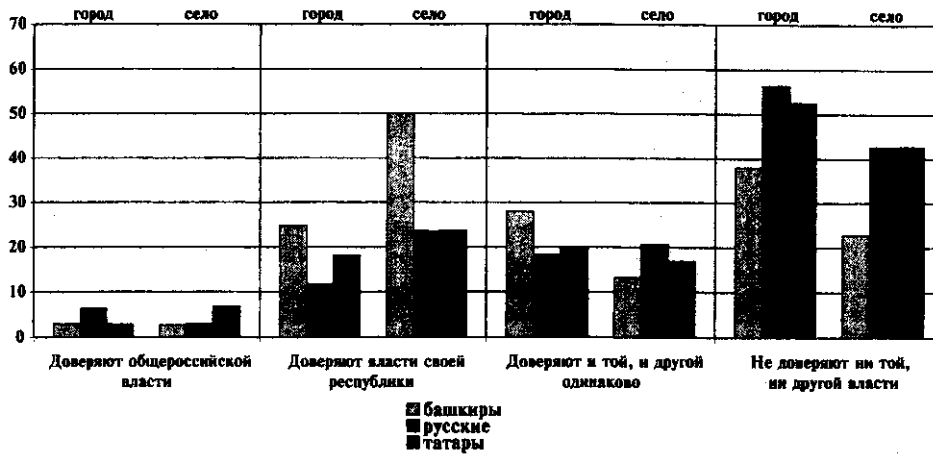

Рисунок 6.3. Башкортостан

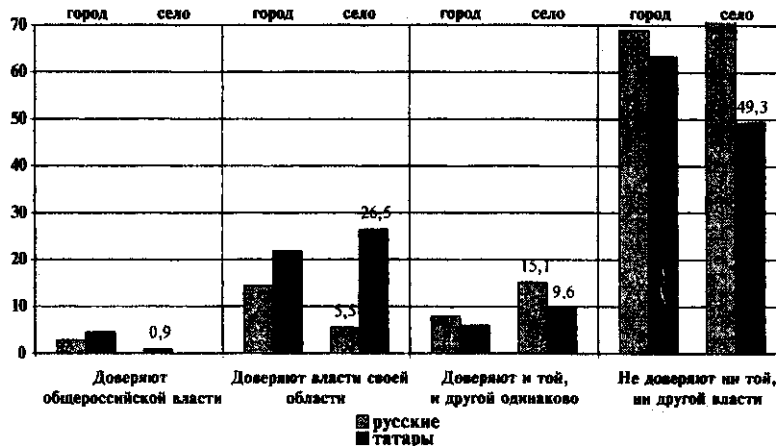

Рисунок 6.4. Оренбургская область

Таблица 1. Важность ощущения равенства или неравенства.

Таблица 1.1 Саха (Якутия)

Что для Вас лично очень важно, важно или не важно для ощущения равенства или неравенства (вариант "очень важно", сумма не равна 100%)	город		село	
	якуты	русские	якуты	русские
Равенство всех религий перед законом	34	52,8	46,9	50
Представительство Вашей национальности в органах власти	33,8	26,1	50,3	37,3
Возможность работать на любой должности независимо от национальности	32,9	46,7	38,5	56,9
Возможность получить образование	66,5	71,8	71,6	66,7
Возможность приобрести собственность	49	46,2	55,8	51
Равное уважение к достоинству каждого народа	55,2	69,2	67,5	8,6

Таблица 1.2 Татарстан

Что для Вас лично очень важно, важно или не важно для ощущения равенства или неравенства (вариант "очень важно", сумма не равна 100%)	город		село	
	татары	русские	татары	русские
Равенство всех религий перед законом	53,3	48,7	40,1	38,5
Представительство Вашей национальности в органах власти	22,9	27,3	14,5	23,1
Возможность работать на любой должности независимо от национальности	38,6	50,1	21,6	33,3
Возможность получить образование	57,3	57,3	45,1	50,9
Возможность приобрести собственность	43	39,4	23,7	36,2
Равное уважение к достоинству каждого народа	56,7	59,2	33,3	46,2

Таблица 1.3 Башкортостан

Что для Вас лично очень важно, важно или не важно для ощущения равенства или неравенства (вариант "очень важно", сумма не равна 100%)	город			село		
	башкиры	русские	татары	башкиры	русские	татары
Равенство всех религий перед законом	49,1	49,1	43,9	37,7	61,2	44,9
Представительство Вашей национальности в органах власти	28,7	33,6	23,7	48,7	49,3	33,3
Возможность работать на любой должности независимо от национальности	47	55	45,8	45,6	57,4	53,9
Возможность получить образование	59	63,1	53,7	65,2	74,6	60,7
Возможность приобрести собственность	44,7	48,7	46,5	50,9	57,4	47,2
Равное уважение к достоинству каждого народа	52,8	58,3	52,6	49,1	67,6	51,7

Таблица 1.4 Оренбургская область

Что для Вас лично очень важно, важно или не важно для ощущения равенства или неравенства (вариант "очень важно", сумма не равна 100%)	город		село	
	русские	татары	русские	татары
Равенство всех религий перед Законом	46,5	62,9	49,5	52,6
Представительство Вашей национальности в органах власти	30,4	37,1	28	27,9
Возможность работать на любой должности независимо от национальности	44,2	58,4	47,7	48,5
Возможность получить образование	63,8	72,8	73,9	51,9
Возможность приобрести собственность	47,7	56,4	51,6	40,4
Равное уважение к достоинству каждого народа	48,7	72,3	63,6	61,5

Таблица 2. С кем Вы ощущаете единство?

Таблица 2.1 Саха (Якутия)

Как часто Вы ощущаете близость, единство с перечисленными ниже людьми, о ком Вы могли бы сказать: "Это — мы"(сумма не равна 100%)	город		село	
	якуты	русские	якуты	русские
1. С людьми моего поколения, возраста	67,3	62,9	70,1	74,5
2. Со всеми гражданами России	3,8	14,2	4,5	10
3. С жителями Республики Саха (Якутия)	23,8	26,1	20,6	33,3
4. С людьми моей национальности	45,2	48,5	57,6	78,4
5. С людьми моей веры	17,1	25,6	30,4	34

Таблица 2.2 Татарстан

Как часто Вы ощущаете близость, единство с перечисленными ниже людьми, о ком Вы могли бы сказать: "Это — мы"(сумма не равна 100%)	город		село	
	татары	русские	татары	русские
1. С людьми моего поколения, возраста	68,8	65	77	59
2. Со всеми гражданами России	13,7	17,2	7,8	22,1
3. С жителями Республики Татарстан	27,2	24,4	22,9	23,8
4. С людьми моей национальности	49	42,8	71,9	57,7
5. С людьми моей веры	37,9	39,3	57,9	47,6

Таблица 2.3 Башкортостан

Как часто Вы ощущаете близость, единство с перечисленными ниже людьми, о ком Вы могли бы сказать: "Это — мы"(сумма не равна 100%)	город			село		
	башкиры	русские	татары	башкиры	русские	татары
1. С людьми моего поколения, возраста	51,8	55,2	57,5	71,1	63,6	58,4
2. Со всеми гражданами России	8,8	10	10,1	14,0	8,8	6,8
3. С жителями Республики Башкортостан	17,4	12,9	17,8	27,2	17,9	11,1
4. С людьми моей национальности	30	28,7	37,3	69,0	62,7	38,6
5. С людьми моей веры	23	22,3	26	45,6	29,9	35,2

Таблица 2.4 Оренбургская область

Как часто Вы ощущаете близость, единство с перечисленными ниже людьми, о ком Вы могли бы сказать: "Это — мы"(сумма не равна 100%)	город		село	
	русские	татары	русские	татары
1.Слюдьми моего поколения, возраста	62,5	61,9	79,9	74,3
2.Со всеми гражданами России	16,3	17,3	22	16,2
3. С жителями области	19,8	22,3	26,6	25
4.Слюдьми моей национальности	46,9	67,7	55,5	74,8
5. С людьми моей веры	39	63,4	48,2	55,1

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос: "Как, по вашему мнению, за последние 2 года изменились в республике межнациональные отношения?" (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

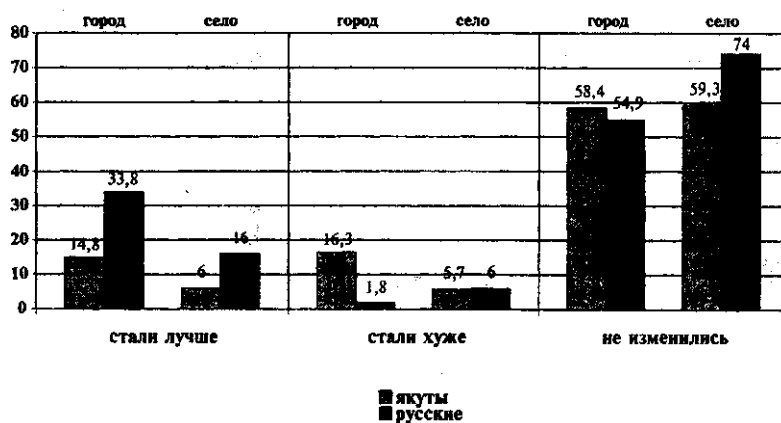

Рисунок 7.1. Саха (Якутия)

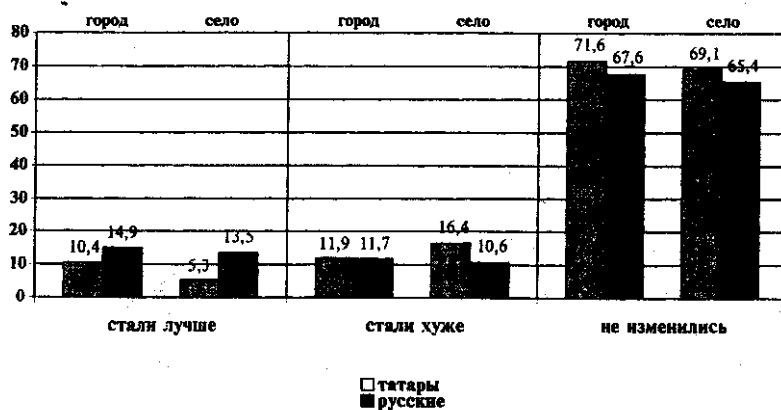

Рисунок 7.2. Татарстан

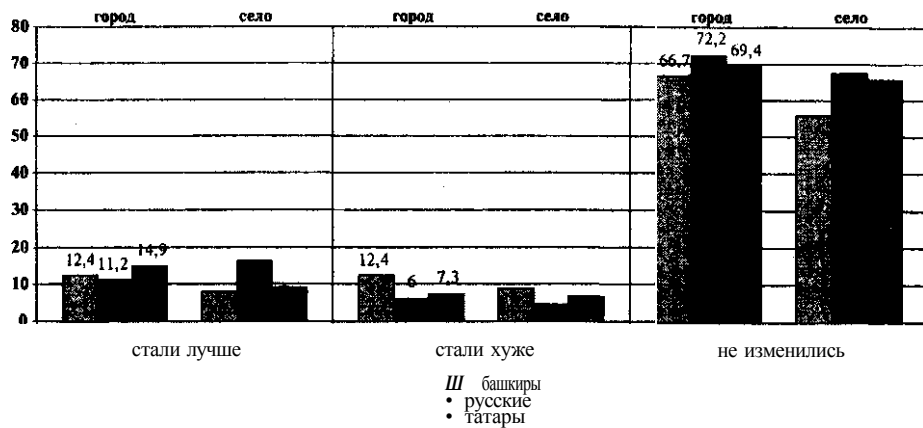

Рисунок 7.3. Башкортостан

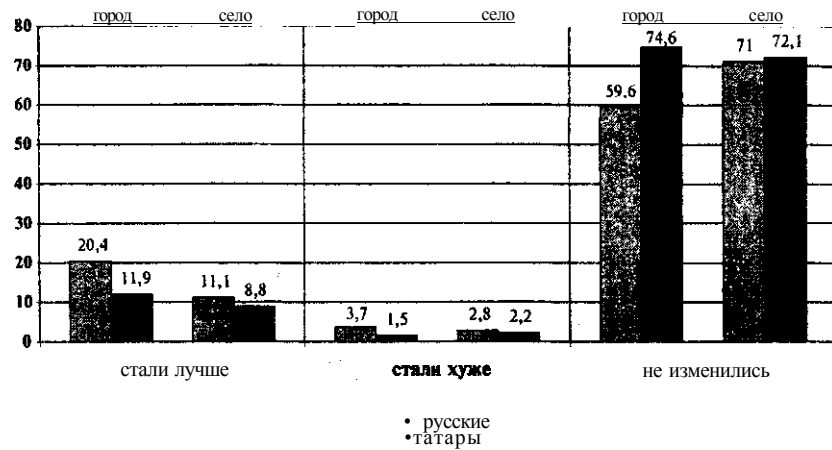

Рисунок 7.4. Оренбургская область

Рисунок 8. Испытывали ущемление своих прав и несправедливое отношение к себе в связи с национальностью (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

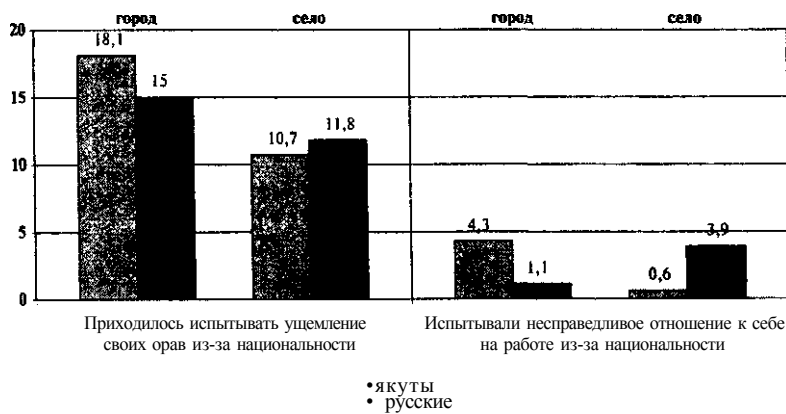

Рисунок 8.1. Саха (Якутия)

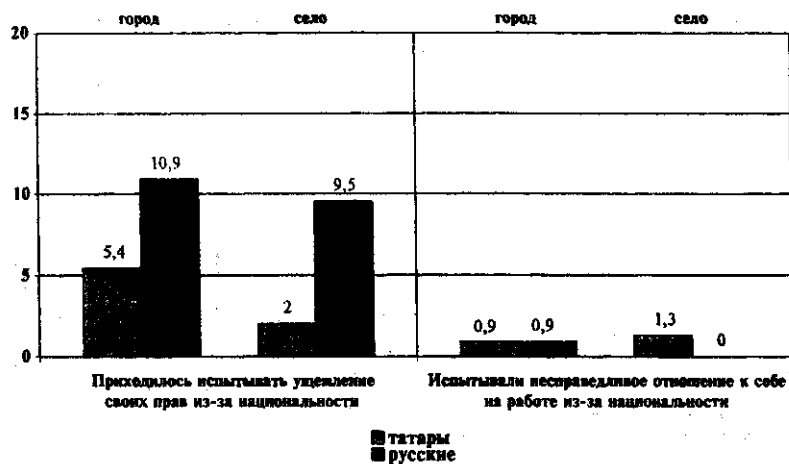

Рисунок 8.2. Татарстан

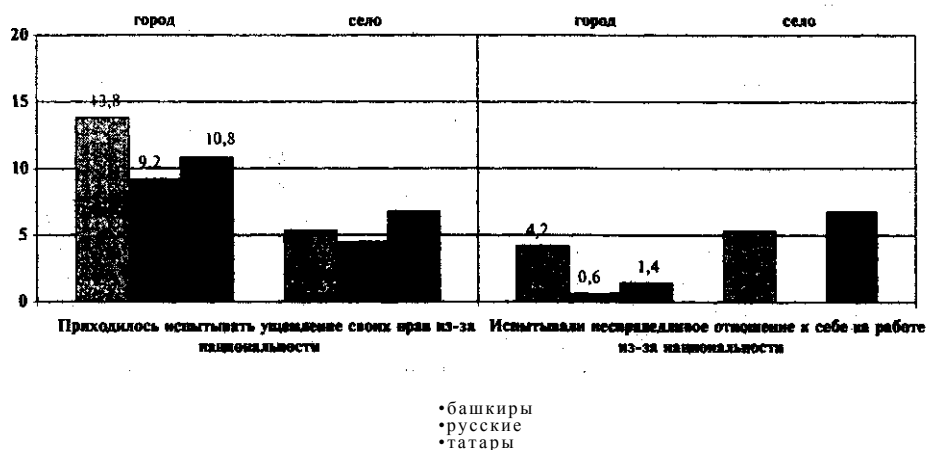

Рисунок 8.3. Башкортостан

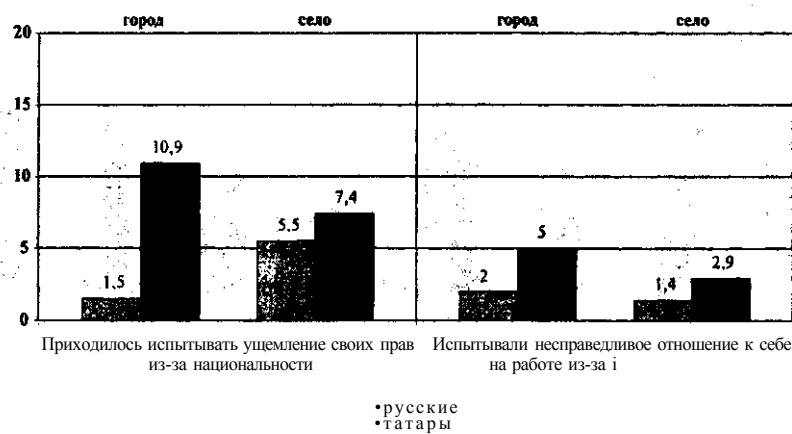

Рисунок 8.4. Оренбургская область

Рисунок 9. Испытывали ущемление своих прав и несправедливое отношение к себе в связи с национальностью (в % от опрошенных, сумма не равна 100%).

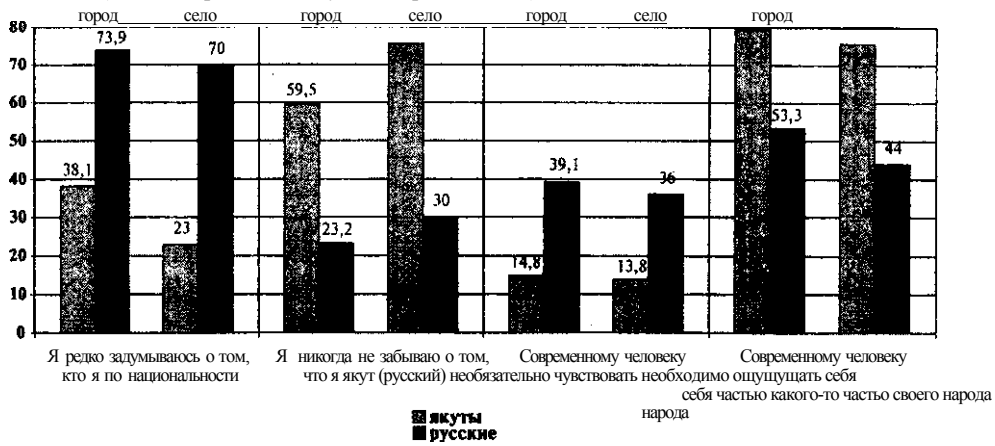

Рисунок 9.1. Саха (Якутия)

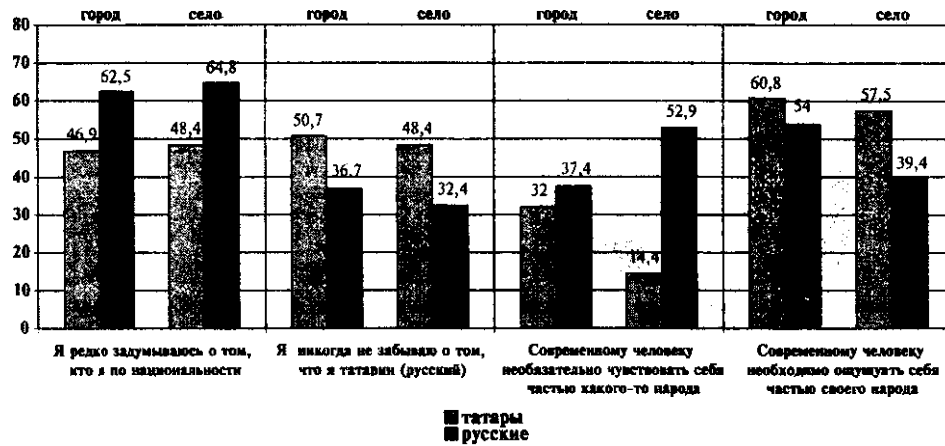

Рисунок 9.2. Татарстан

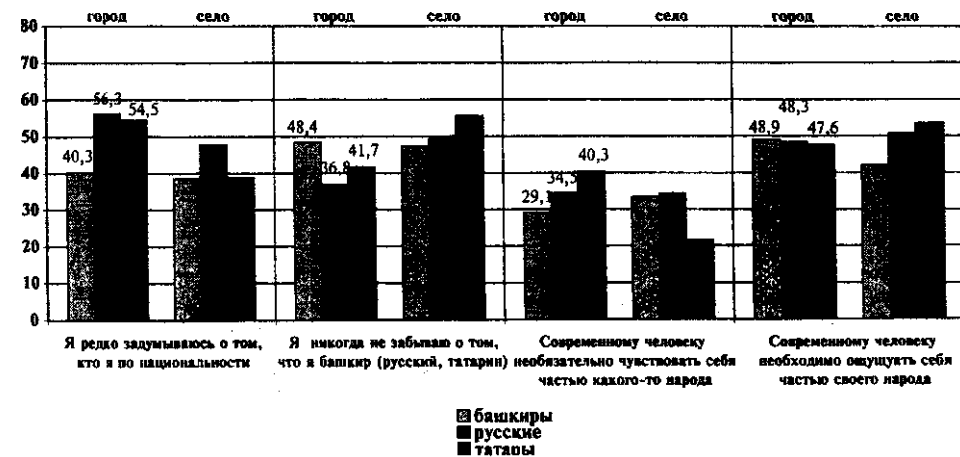

Рисунок 9.3. Башкортостан

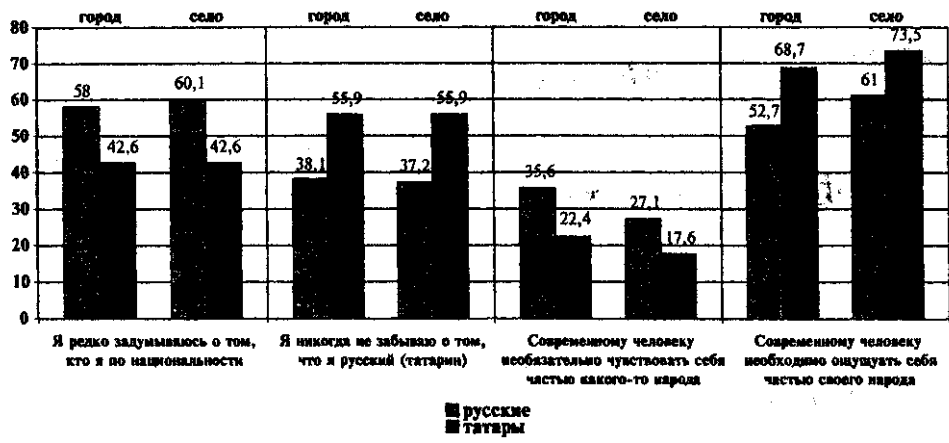

Рисунок 9.4. Оренбургская область